

Раскопки александрийского театра

КАЗИМЕЖ МИХАЛОВСКИЙ

О СНОВАННЫЙ в 322 году до н. э. Александром Македонским город Александрия — один из крупнейших и богатейших городов древности. Он был столицей Египта эпохи Птолемея, затем стал местом резиденции римских правителей и позднее — коптских и византийских патриархов.

Александрия славилась своей библиотекой, царскими дворцами, величественными храмами, сооруженными в честь греческих и египетских богов, роскошными особняками, рынками, знаменитым Фаросским маяком, подземным водопроводом.

Современный город вырос на развалинах древнего до того, как были проведены первые археологические раскопки, и потому от прежнего величия Александрии, кроме одного-двух памятников архитектуры, до нас дошли одни только некрополи (кладбища). Лишь в редких местах, где строительные работы велись уже в наши дни, археологам удалось частично восстановить план столицы Птолемея.

В 1960 году с группой сотрудников я осуществил первые раскопки на холме Ком-аль-Дик, в центре города, в результате которых удалось обнаружить термы — общественные бани конца Римской империи.

Продолжая раскопки, в 1963 году мы наткнулись на расстоянии нескольких десятков метров от первой находки на кирпичную стену, оказавшуюся одной из замурованных аркад театра, а через несколько недель откопали первые мраморные скамьи, амфитеатром окружавшие арену. На скамьях лежали монолитные колонны из гранита и мрамора, украшавшие некогда амфитеатр...

Раскопки театра представляли большие трудности, поскольку он находился под двумя горизонтами арабского могильника (верхний относится к XII—XIII векам, нижний — к IX—XI векам н. э.).

Театр был, по всей вероятности, построен в конце III века. Вместе с расположенными поблизости термами он представлял собой центр досуга и отдыха жителей этой части города. Исследования показывают, что в течение веков здание подвергалось терм последовательным перестройкам и меняло свое назначение: из театра оно превратилось в арену для борьбы, а позже стало христианским храмом.

Для науки наше открытие представляет большой интерес. Театр в Александрии сравнительно хорошо сохранился, и он, безусловно, о многом расскажет искусствоведам, интересующимся греко-римскими памятниками в Египте. Не обойдут его своим вниманием и туристы.

Автор статьи профессор Казимеж Михаловский — заместитель директора Варшавского Национального музея. Он принимал участие в многочисленных археологических экспедициях на Ближнем Востоке и, в частности, открыл знаменитые византийские фрески в Фарасе (Судан).

этого ему сразу стало легче, и он смог подняться на ноги. Когда куропатки увидели льва стоящим во весь рост, еще величественного, несмотря на старость и перенесенные страдания, они почувствовали себя вполне вознагражденными за свои труды.

— Да будет с вами мое благословение, и пусть у вас, птиц, которых справедливо называют красой страны, будет еще и слава льва, — сказал лев своим могучим голосом.

Куропатки снова пустились в путь, и тут они услышали, что отныне хлопанье их крыльев напоминает звук львиного голоса.

Скоро возвратился шакал, сгоравший от нетерпения заполучить царственную добычу. Льва он увидел в овраге. Шакал спустился на дно:

— Как твое самочувствие, о царь зверей? — проговорил он. — Судя по всему, ноги далеко тебя завели. Уж конечно, к тебе вернулась резвость молодости!

Лев притворился мертвым и ничего не отвечал. Шакал подошел к нему почти вплотную, и в этот момент лев резким движением мощной лапы схватил шакала. Но хитрое животное отбивалось так успешно, что ему удалось вырваться, оставив, правда, в когтях у льва свой хвост.

— Ничего, я легко узнаю тебя среди твоих собратьев: твой хвост стал короче, — сказал лев.

Во весь дух помчался шакал в свою стаю и объявил:

— Я знаю фиговое дерево с плодами величиной с тыкву. Они созрели в самый раз. Кто хочет полакомиться, за мной!

И сотня шакалов ринулась, облизываясь и обгоняя провожатого, к дереву и взобралась на него.

Пока его сородичи карабкались по ветвям, шакал привязал веревками их хвосты. Покончив с последним, сотым хвостом, шакал отбежал немного и принялся истошно кричать:

— Спасайся, кто может! Хозяин дерева здесь!

В панике шакалы дергались что было сил. Наконец им удалось удрать, но ценой хвостов, оставшихся привязанными к дереву. Так лев был вынужден иметь дело с сотней бесхвостых шакалов. Только очень хитрый сможет обнаружить своего врага в такой стае. В растерянности отправился лев к мудрецу и рассказал ему о мерзкой проделке шакала.

— Не отчаивайся, — утешил льва мудрец. — Твой враг у нас в руках. Оставь на поляне, где бывают шакалы, жирную тушу. Спрячься и наблюдай. Ты увидишь, как один за другим шакалы прибегут на поляну, но только один из них будет приближаться с опаской, словно чуя ловушку. Не упустит его — это тот, кто желал твоей смерти.

Лев поблагодарил мудреца и тут же пустился на поиски самой жирной телки. Зарезав телку, лев разорвал тушу на части и свалил у корней оливы. Спрягавшись за стволом большого дерева, он стал ждать.

Один, другой, третий... Шакалы, ничего не подозревая, приближались к приманке.

Вдруг лев заметил одного из шакалов, который продвигался осторожными шажками и, будто боясь быть пойманным, озирался по сторонам. Прыжок — и лев настиг его.

— Ну вот я и поймал тебя! — сказал лев шакалу и мгновенно расправился с ним.

Моя сказка, как ручеек, я рассказала ее уважаемым слушателям.

Перевела с французского
Е. Лившиц